

АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН СЕГОДНЯ: СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Электронный бюллетень

N 14, 2013

ВЫБОРЫ КАК ОНИ БЫЛИ

При поддержке посольств Британии в Армении и Азербайджане, а также посольств Польши в Армении и Азербайджане Исследовательский центр «Регион» (Армения) и Институт мира и демократии (Азербайджан) продолжают сотрудничество на совместной интернет-площадке «Публичные диалоги» (www.publicdialogues.info).

Электронные бюллетени «Армения и Азербайджан сегодня: события и комментарии» выпускаются при финансовой поддержке посольств Польши в Армении и Азербайджане.

Параллельные интервью экспертов из Армении и Азербайджана («Виртуальные параллели»), а также интернет-пресс-конференции экспертов из разных стран для армянских и азербайджанских СМИ проводятся благодаря финансовой поддержке посольств Британии в Армении и Азербайджане.

Мнения и позиции, выраженные в бюллетене, отражают мнения и позиции их авторов и могут не совпадать с официальной политикой или позициями правительств Великобритании и Польши.

Мы в Интернете:

Исследовательский центр «Регион» -

www.regioncenter.info

www.publicdialogues.info

<http://www.facebook.com/RegionCenter?ref=hl>

Институт мира и демократии – www.tt-ipd.info

<http://www.facebook.com/pages/Институт-Мира-и-Демократии-Institute-for-Peace-and-Democracy/251251188282946>

«Президентские выборы в Южном Кавказе в 2013 г: внутриполитические и внешнеполитические условия для проведения демократических выборов»

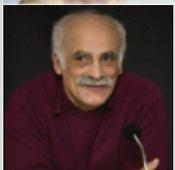
Международная интернет-конференция на сайте «Публичные диалоги»

11-13 ноября 2013г. на сайте «Публичные диалоги» состоялась очередная интернет-конференция. На этот раз в центре внимания приглашенных экспертов были президентские выборы в трех странах Южного Кавказа, прошедшие в этом году: в Армении - в феврале 2013г., в Азербайджане и Грузии - в октябре 2013 г.

В конференции «Президентские выборы в Южном Кавказе в 2013 г: внутриполитические и внешнеполитические условия для проведения демократических выборов» приняли участие:

Марина Мухелишвили (Грузия)
Директор Центра общественных исследований

Георгий Тархан Моурави (Грузия)
Со директор Института общественной политики

Анар Мамедли (Азербайджан)
Директор Центра мониторинга выборов и обучения демократии

Рубен Меграбян (Армения)
Эксперт Армянского центра политических и международных исследований

Конференцию вела Лаура Багдасарян
Директор Исследовательского центра Регион (Армения)

Конференция была организована в рамках проекта «Публичные диалоги». Этот проект Исследовательского центра "Регион" (Армения) и Института мира и демократии (Азербайджан) поддержан посольствами Польши в Армении и Азербайджане.

Сам сайт «Публичные диалоги» (www.publicdialogues.info) создан в сентябре 2012 г. при поддержке правительства Британии.

- Внутриполитические и социально-экономические условия, в которых проходили президентские выборы в Армении, Азербайджане и Грузии в 2013 году.
- Международные факторы и внешнеполитические условия для проведения демократичных выборов.
- Возможные последствия и развития после выборов 2013г. в Южном Кавказе.

Эти темы были обсуждены в ходе трех дней конференции , и в целом были проанализированы следующие вопросы:

- В чем заключалась главная специфика прошедших выборов, чем они схожи, а чем отличны?
- С каким опытом и ресурсами для транспарентных выборов проходили выборы?
- Какую реальную роль играли сами избиратели стран Южного Кавказа во время избирательного цикла?
- Какие внешнеполитические факторы озвучивались на прошедших президентских выборах и вообще какое место они занимали в политическом дискурсе?
- Отражалось ли на процессе выборов и его результатах отношение международного сообщества, лидирующих мировых держав к силам, участвующим в гонке за власть в наших странах, и в какой мере?
- Какую роль играют международные наблюдатели в избирательных процессах в наших странах?
- Каково отношение и доверие к ним со стороны избирателей и со стороны других участников процесса?
- Изменяются ли кардинальным образом взаимоотношения между властью и оппозицией после президентских выборов 2013 г. в странах Южного Кавказа?
- Есть ли возможности для создания новых или реформирования уже существующих оппозиционных сил?
- Как власти будут выполнять свои политические и социальные обещания?

С полным текстом материалов конференции можно ознакомиться здесь:

<http://www.publicdialogues.info/node/630>

Ниже представляем выдержки из этого материала.

О ХАРАКТЕРЕ ПРОШЕДШИХ ВЫБОРОВ

Рубен Меграбян - Главная специфика прошедших выборов во всех трех странах Южного Кавказа, на мой взгляд, в том, что их исход был изначально предрешен, невзирая на разные внутренние условия, на характер предвыборной борьбы, ход голосования и многое другое. Отличия же обусловлены предвыборными условиями, которые в силу известных обстоятельств на протяжении многих лет сложились в каждой из наших стран. Ну и получилось то, что получилось.

...В общем, об успехах можно говорить только в плане Грузии. В Армении много проблем, в Азербайджане и того больше. В то же время можно сказать, что в Армении сложилась очень активная гражданская прослойка, которая, несмотря на свою степень согласия или несогласия с оппозицией, буквально "воевала" за справедливые выборы. Благо, Facebook, Youtube и прочие прелести, свобода в интернет-СМИ позволяют представить, что в реальности происходит.

Марина Мухелишвили - Вспоминается 2003-й год. За окнами идет Революция роз, а я сижу у компьютера и критикую эту революцию в интернет-конференции по поводу выборов. Спасибо за возможность отметить юбилей в том же формате.

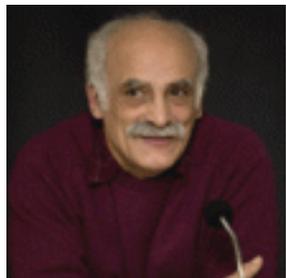
В чем специфика выборов этого года? Для Грузии самый очевидный параметр, который показывает отличие, это явка избирателей. Никогда ранее на президентских выборах не регистрировалась настолько низкая явка избирателей. Обычная явка избирателей составляет около двух миллионов с вариацией в пару сотен тысяч. Явка на парламентских выборах прошлого года была необычно высокая – два миллиона двести. В президентских приняли участие миллион семьсот.

Спад активности избирателей с 2012 по 2013 год имеет свое объяснение.

В президентских выборах 2013 года в Грузии не ожидалась смена власти. Всем было очевидно, что «Грузинская мечта», которая пришла к власти в прошлом году, пользовалась поддержкой большинства. К тому же не было борьбы харизматических лидеров - главные претенденты на пост были довольно бледными персонажами второго плана. И, что самое главное, президентский пост был представлен как нечто устаревшее и ненужное. Тем самым будущий президент потерял свое значение.

Лаура Багдасарян - Да, Марина, и Ваше участие в нашей конференции в период прихода М.Саакашвили в 2003 году и сейчас, в период его ухода, я считаю интересной интригой. Потому как я тоже хорошо помню, как Вы тогда писали о том, что тот, кто приходит путем революции, примерно так же и уходит – на фоне освистывания.

Георгий Тархан-Моурави - Хотя я не слишком доволен тем, как развиваются события в Грузии, но все-таки пока больших ошибок не было сделано, и в целом я бы отметил прогресс по некоторым важным направлениям – политический плюрализм и свобода выражения и конец безумных проектов типа основания города Лазика или переноса парламента в Кутаиси. Так что в целом я считаю, что пока что Грузия действительно лидирует в регионе, хотя может и не с большим отрывом.

Лаура Багдасарян - Специфика наших стран заключается в том, что даже авторитарные режимы вынуждены придерживаться определенных правил игры во время выборов. В случае с Азербайджаном и Грузией эти правила были изменены самими же властями для законного оформления своего пребывания у руля на дополнительные сроки. Вот предварительное изменение Конституции Грузии должно было стать таким оформлением для пребывания М.Саакашвили во главе государства, но уже в качестве премьер-министра. Иначе чем объяснить инициацию этих изменений и организацию их официального принятия со стороны, как отмечает М.Мусхелишвили, "криминально-авторитарного режима"? Другое дело, что этим планам помешал внезапно появившийся и не широко известный бизнесмен Б.Иванишвили. Успех проекта под названием "Грузия без Саакашвили" у власти очевидно связан с тремя факторами: с тем, что Иванишвили хороший менеджер, с тем, что он продвигал этот проект за счет собственных, а не иностранных ресурсов, и с тем, что он объединил в принципе разноплановые оппозиционные силы по принципу "мой менеджмент и финансы, ваша поддержка". Иванишвили с самого начала подчеркивал свое временное появление и пребывание в публичной политике до тех пор, пока не завершится процесс ухода Саакашвили. И все это на глазах у международного сообщества, отношение которого для Грузии крайне важно в силу ее неизменного стремления на Запад и в силу так называемой политики "от России".

Именно с целью законной "упаковки" отныне уже бессрочного пребывания у власти И.Алиева в Азербайджане было организовано принятие народом поправок к Конституции этой страны, согласно которым президент может находиться у власти более двух сроков. Правило игры с пониманием было принято так называемым международным сообществом. Долгое пребывание у власти нынешних правителей Азербайджана на руку всем, потому что иначе всем есть что терять: Алиев может потерять стабильный источник для сколачивания фантастически огромного состояния, а международное сообщество - стабильного поставщика энергоресурсов в лице Азербайджана.

К чему это я? А к тому, что международные наблюдения – это тоже своего рода правило игры, которое никак не должно идти вразрез с описанным выше положением вещей.

В случае с Арменией ситуация в этом плане противоречива. "Упаковка" в виде правил игры была той же. Арбитром выступил не только "избиратель", который довольно достойно пытался постоять за свои голоса и требовать пересмотра официальных итогов голосования, но и международные оценщики, которые поздравляли на официальном уровне С.Саргсяна, когда в Армении еще шли бурные поствыборные массовые протесты.

О ПОСТВЫБОРНЫХ РАЗВИТИЯХ

Лаура Багдасарян - Анару Мамедли

- На чем основан Ваш оптимизм, когда пишете, что "через 6-7 лет будет видно, что есть сильные альтернативные демократические силы, которые смогут быть отдельной платформой для общества"? Позиции И. Алиева ослабнут к тому времени, изменится отношение зарубежных стран и международных сил к нему?

И еще один вопрос: как Вы оцениваете то обстоятельство, что Р.Ибрагимбеков не был допущен к выборам из-за своего двойного гражданства? Россия в этом Алиеву помогла? Или были действительно процедурные издержки – "не успел" Ибрагимбеков вовремя оформить свой отказ от гражданства России? И что, избиратель пошел бы на его избрание?

Анар Мамедли - Лауре Багдасарян

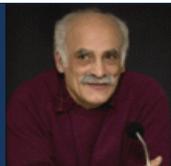
- Думаю, что после массовых нарушений на выборах 9 октября руководство столкнется с проблемой обоснования своей легитимности и в стране, и за рубежом. Очевидно, что репутация руководства страны определенно повреждена после публикации информации о коррупции за последние 3 года.

Я думаю, что сторонники правительства Азербайджана в Европе и США были ослаблены после массивной критики в СМИ и со стороны неправительственных организаций западных стран по поводу октябрьских выборов. Поэтому до местных выборов 2014 г. и парламентских выборов 2015 г. И.Алиев должен провести какие-то реформы. Иначе политические проблемы будут увеличиваться с каждым годом.

В то же время я не думаю, что оппозиционные группы будут в состоянии сформировать необходимые альтернативные силы в течение одного года. Они начали этот процесс очень поздно, и для этого нужно некоторое время.

По поводу Р.Ибрагимбекова. К сожалению, Национальный совет демократических сил не подготовил вовремя выдвижение кандидатуры Р.Ибрагимбекова. Были необходимы документы, которые надо было получить в России, и НДСС не сделал это до выборов. Тем не менее, решение ЦИК по вопросу Р.Ибрагимбекова было незаконным. ЦИК и правительство Азербайджана надеялись на то, что правительство России не предоставит Рустам беку документы, оформленные надлежащим образом. И я не знаю, почему не стало возможным отказаться от гражданства России и был ли этот вопрос согласован между азербайджанским и русским правительствами.

Георгий Тархан-Моурави

Отражается ли на процессе выборов и его результатах отношение международного сообщества, лидирующих мировых держав к силам, участвующим в гонке за власть в наших странах, и в какой мере? - Я думаю, что в настоящее время влияние Запада на общественное мнение и электорат уменьшилось, однако влияние на политическую элиту в значительной степени сохранилось.

- Какие внешнеполитические факторы озвучивались на прошедших президентских выборах и вообще какое место они занимали в политическом дискурсе?

- В основном, это было обвинение правящей коалиции в пророссийской ориентации, а со стороны последней – подчеркивание успехов в восстановлении торговых отношений с Россией и одновременно подтверждение прозападной ориентации (и упоминание соответствующего прогресса). Я думаю, наравне с экономическими обещаниями/критикой это были центральные темы.

Анар Мамедли

Мне трудно говорить о позиции внутренних акторов по внешнеполитической ориентации Азербайджана. Представители правительства стараются избегать разговоров по этому вопросу. Нет никакой выгоды для правительства начать переговоры о союзе с Россией. Похоже, экономический эффект от этого союза не был высоко оценен правительством.

Что касается отношений Азербайджана и ЕС, то должен сказать, что есть только экономические интересы для развития этого сотрудничества. ЕС является крупным партнером Азербайджана в сфере природных ресурсов, и руководство Азербайджана хочет, чтобы это сотрудничество осталось на этом уровне. Однако Азербайджан участвует в Восточном партнерстве с 2009 года, и нет значительных изменений для улучшения подготовки Соглашения об ассоциации с ЕС.

Азербайджан будет участвовать в ноябрьском Вильнюсском саммите без каких-либо обязательств и шума. У руководства Азербайджана есть достаточно обязательств перед Советом Европы и ОБСЕ, и будет очень трудно выполнять обязательства по продвижению прав человека и демократии.

Я должен сказать, что у политической оппозиции и гражданского общества нет большого влияния в деле определения внешнеполитической ориентации Азербайджана. К сожалению, оппозиционные группы и в частности Национальный совет не выражали свою политическую позицию отношениям Азербайджана и ЕС накануне саммита в Вильнюсе.

Рубен Меграбян

Что касается вопроса внешнеполитической повестки в предвыборных кампаниях, то скажу, что она отошла на второй план. Власть акцентирует "социальные" нужды. Беру в кавычки, поскольку под этим содержится просто банальный материальный интерес. И при таком развращении нравов разговоры о внешней политике становятся просто слишком "неинтересными". Увы, сейчас это так. 3-е сентября, которым нас "одарил" из Москвы Серж Саргсян по поводу вступления в так называемый Таможенный союз, это логическое продолжение, следствие этого упадка, институциональной деградации. И вся политическая система Армении – власть плюс "титовская" оппозиция - неспособны противостоять этому упадку с ускорением свободного падения. Потому говорить о кандидатах, их возможностях и прочих электоральных категориях на электоральном языке считаю, несвоевременным. Нужно новое общественно-политическое движение, которое бросит вызов порочной Системе, возьмет на себя политическую ответственность. Тогда и появятся кандидаты –всякие и разные.

Рубен Меграбян - Анару Мамедли

Скажите, пожалуйста, уважаемый Анар, а какую роль играет Турция в вопросах внутренней демократизации Азербайджана? Речь идет не только об официальном, но и неофициальном уровне - НПО, гражданские организации, СМИ...

Анар Мамедли - Рубену Меграбяну

Уважаемый Рубен! В качестве продолжения наших дискуссий по внешним факторам во время и период между выборами, я должен подчеркнуть влияние Турции, Ирана и США наряду с Россией и ЕС.

После президентских выборов 2003 года Турция стала более тесным партнером Алиева и дистанцировалась от независимых групп гражданского общества и оппозиционных партий. Я думаю, что первая причина связана с прагматической политикой правящей партии Турции. У Эрдогана в Азербайджане больше экономические, чем политические интересы. Тем не менее, есть определенные религиозные группы в нескольких регионах страны, которые связаны с турецкими религиозными группами. К сожалению, в отличие от ситуации 10-летней давности в настоящее время турецкие СМИ и организации гражданского общества разделяют политику турецкого правительства и не строят прочные отношения с независимыми неправительственными организациями и демократическими силами в Азербайджане. Я могу

отметить еще один факт, что в последние годы в рамках разных миссий члены парламента, НПО и часть провластных политиков Турции посещают Азербайджан в качестве сторонников правящей партии.

США являются главным спонсором защиты прав человека, верховенства закона и демократии в Азербайджане. Но опыт последних 10 лет показывает, что финансирование правительственных и неправительственных проектов в этих областях недостаточно, и есть огромная потребность в политической поддержке США. Тем не менее, США относятся к Азербайджану как к стратегическому партнеру в вопросах транспортировки нефти и газа, энергетики и защиты национальной безопасности в Каспийском бассейне.

Наконец, я должен подчеркнуть, что после распада Советского Союза, Иран и Россия не проявляли интерес к продвижению прав человека и демократии в Азербайджане.

Марина Мусхелишвили

Можно сказать просто: никаких последствий выборов не будет, потому что эти выборы ничего не меняли. Они только утвердили стабильность существующей ситуации. Даже в Грузии, где власть недавно сменилась, прошли выборы без выбора.

Мне кажется, что ситуация в наших странах различна не только потому, что у нас власти недавно сменились, но и потому, что смена власти была связана со сменой повестки дня. Если предыдущие власти во главу политики ставили внешнюю ориентацию и определяли курс развития страны по отношению с НАТО и Россией, то теперь внешний фактор как определяющий потерял ведущую роль. Основное внимание перенесено внутрь страны, а успехи и неудачи властей соизмеряются с экономическими и другими внутренними реформами.

Внутренние реформы, тем более на фоне экономического спада, довольно сложное и неблагодарное дело. Высокий процент недовольства и критики в подобных реформах гарантирован – внешняя политика в этом плане гораздо выгоднее как главная "фишка" для любых властей. Довольно много людей уже разочарованы тем, что происходит в этом плане, вернее, тем что не происходит. Однако в целом «Грузинская мечта» в предвыборный год много сделала в социальной сфере и сохранила основной электорат.

Однако дальнейшее развитие политической жизни представляется довольно туманно. Если внутренняя политика является приоритетом, она требует четких идеологических и социальных различий в противниках-сторонниках. Существующий на сегодняшний день политический спектр не подходит для подобной политики. Она требует новых партий и коалиций, а следовательно, новых выборов и, главное, новых публичных дискуссий.

Как я уже говорила, демократия не способствует резким скачкам. Никто во власти не заинтересован сегодня в перегруппировках. Поэтому будет наблюдаться сильная тенденция к возврату в прошлое – внешняя политика опять и опять будет возвращаться во внутреннюю пропаганду как метод политической консолидации общества.

Мне кажется, что в Грузии наступает определенный период растерянности и хаоса, когда народ будет ждать внятной внутренней политики, а неспособные на это элиты будут говорить

о внешних ориентирах. Куда это приведет – покажет время. Будем надеяться на постепенный прогресс, однако не следует исключать и менее демократичные сценарии.

Рубен Меграбян - Марине Мусхелишвили

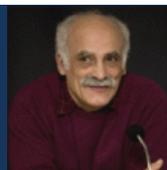
Госпожа Мусхелишвили, прямой вопрос: Саакашвили преследовать будут?

Марина Мусхелишвили - Рубену Меграбяну

Саакашвили вряд ли будут преследовать. Во всяком случае за старые грехи. Учитывая его характер он сделает все для того, чтобы возникли новые обстоятельства. Тогда и посмотрим.

Георгий Тархан-Моурави

Недавние президентские выборы были важны не тем, что их заранее предсказуемый результат что-нибудь изменил, а как важная веха на пути развития политических процессов. "Коабитация" кончилась, и уже нельзя будет на нее списать какие-либо неудачи; правящая коалиция теперь полностью ответственна за происходящее в стране; некоторые решения, в том числе правовые, были отложены до момента выборов и начнут разворачиваться теперь. Сами выборы, с одной стороны, продемонстрировали сохраняющуюся (относительную) поддержку правящей коалиции, но и определенное разочарование, частично выразившееся в пассивности избирателя. В то же время это была еще одна демонстрация невнятных принципов и критериев кадровой политики, в основном основанной на личных предпочтениях лидеров, а не на меритократических основах. После выборов на передний план выходят важные вопросы. Как будут приниматься решения, когда самый влиятельный политик страны уходит в тень? Насколько стабильна правящая коалиция, объединенная желанием сменить предыдущую власть, но не системой ценностей или планов? Каково будет стратегическое видение в области как внутренней, так и внешней политики, и как оно будет формироваться? Возникнет ли ситуация конкурентного политического плюрализма или произойдет то же, что и раньше – одна из победивших политических сил начнет доминировать в политической жизни, способствуя развитию авторитарных, элитарных подходов? Таким образом, выборы были определенной точкой бифуркации, и ответы на поставленные выше вопросы и будут определять наше ближайшее будущее и влиять на прочие важнейшие решения. В целом я с умеренным оптимизмом смотрю в это будущее и не предвижу радикального ухудшения ситуации.

Лаура Багдасарян- Анару Мамедли

- Продолжительное подавление оппозиционно настроенных сил и людей в Азербайджане создают не только атмосферу страха, но и уничтожают любое инакомыслие. Возможно ли в таких условиях формирование новых оппозиционных сил, которые будут более успешны и получат большую поддержку населения, чем есть у нынешних оппозиционных сил?

Анар Мамедли- Лауре Багдасарян

- Я председатель местной группы по наблюдению за выборами, и наша организация наблюдала за более 12 выборами в Азербайджане. К сожалению, после каждого выборов мы сталкивались с «наказаниями» и преследованиями со стороны правительства. И я могу сказать, что это - природа поствыборных процессов в Азербайджане.

В этом году, после 2 недель выборов, мы столкнулись с новыми проблемами. С 27 октября 2013, Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении нашего НПО и наших партнеров, и мы не знаем, чем это закончится. Также начались давления на активистов и журналистов, которые были очень активны на выборах. Например, член республиканского движения Альтернатива Алтай Гююшов был уволен с поста профессора Бакинского госуниверситета. Это произошло потому, что он был активным пользователем Фейсбука и писал политические посты. Наверное вы можете представить сложность работы в таких условиях. Сейчас я пишу и одновременно отслеживаю сообщения в социальных сетях о новых нарушениях в отношении газет, активистов, юристов и т.д.

После плохих выборов правительство Алиева будет пытаться контролировать политический застой в стране, который они создали с 2005 года. Как долго они смогут продолжать давления, я не могу сказать. Но, не смогут создать Туркменистан или Беларусь в Азербайджане